

С тех пор, как Фэн Дай была помолвлена с пятым принцем, она иногда получала подарки, отправленные из дворца пятого принца, и Хань Ши напоминала ей, чтобы она не забывала прислушиваться к родоначальнице. В этой усадьбе всегда было необходимо, чтобы старейшина была на их стороне. Только так они могли процветать.

За несколько дней до этого Фэн Дай получила от пятого принца браслет из прозрачного нефрита. Если вспомнить о том, как Чэнь Ши ранее подарила четки из подобного материала родоначальнице, они должно быть, очень хорошо были приняты родоначальницей, поэтому она рассматривала браслет как сокровище и решила подарить его ей. Родоначальнице он действительно понравился, и сразу же она надела его на запястье. С тех пор она никогда не снимала его, и сейчас он также был надет на ней.

Но...

Но Фэн Юй Хэн сказала, что амазонит на голове Чэнь Юй был более ценным, чем прозрачный нефрит, поэтому выражение родоначальницы немного скривилось, и ее рука подсознательно переместилась на запястье. Рукава, последние несколько дней были подкатаны, чтобы выставлять напоказ браслет, но теперь она опустила их, опасаясь, что другие это увидят.

Что касается Фэн Чэнь Юй, у нее было гораздо больше опыта в получении признательности родоначальницы, чем у Фэн Дай. Услышав вопрос родоначальницы, она сразу поняла, что украшение из амазонита у неё на голове является её объектом интереса. Хотя она не желала отдавать его, но ради медленного восстановления её положения в семье Фэн, она все же чувствовала, что это того стоит.

Таким образом, она сняла украшение, не говоря лишних слов, а затем передала его родоначальнице «Внучка действительно не знала, что оно на столько ценно. Я носила его лишь потому что чувствовала, что оно прекрасно. Если бы я раньше знала, что оно более ценно, чем прозрачный нефрит, внучка не захотела бы носить его, и поскорее предложила бы его бабушке. Но сейчас еще не слишком поздно. Спасибо второй сестре за информацию, так что бабушка, пожалуйста, прими это».

Ее слова были разумными и вежливыми, заставив сердце родоначальницы почувствовать тепло. Схватив Чэнь Юй за руку, она сказала: «Ты действительно самая старшая внучка, которая больше всех понимает. Ты всегда была той, кто был разумнее всех». Когда она это сказала, она взяла украшение. Ощущая, каким гладким оно было, она понимала, что это хороший предмет.

«Его Высочество старший принц часто путешествует и часто сталкивается с красивыми вещами. Внучка в долгу перед его Высочеством за то, что он часто присылает хорошие вещи. Внучка всегда думает о том, что в подарок хотела бы получить бабушка. Внучка лишь оставляет то, что остается.» Чэнь Юй сказала это и взяла украшение, поместив его прямо на голову родоначальницы: «Наденьте его, бабушка очень красивая».

Фэн Юй Хэн чуть не стошнило.

Она по-настоящему восхищалась способностью Фэн Чэнь Юй заслуживать благосклонность других. Подобное украшение явно подходит только молодым женщинам. И с его синим цветом оно выглядит очень неуместно на родоначальнице. Это было воистину слишком уродливо, но она все еще продолжала говорить эту ложь с невозмутимым выражением лица. Похвала

вызвала у родоначальницы улыбку от уха до уха.

Хуан Цюань задрожала, когда она услышала, как родоначальница спросила: «Не смотрится ли оно немного безвкусно на мне?»

Она сперва не собиралась говорить безрассудных вещей и хотела сказать, что оно заставляет ее выглядеть молодой, но она была слишком смущена, чтобы сказать это. Родоначальница была также слишком смущена, чтобы сказать это, поэтому Чэнь Юй просто продолжила говорить такие слова: «Как оно может быть безвкусным? Озерный голубой цвет - самый спокойный. Лучше, чтобы бабушка носила его, чем Чэнь Юй.»

Родоначальница неоднократно кивнула. Потирая руки, она подтолкнула браслет на ее руке повыше.

Фэн Юй Хэн обратила внимание на этот браслет гораздо раньше. У Родоначальницы раньше такого не было, и единственным прозрачным нефритом, который у нее был, были четки от Чэнь Ши. После того, как Чэнь Ши умерла, она почувствовала, что лучше отдалиться от нее, и бросила их на склад.

Неожиданно Фэн Фэн Дай воскликнула «Бабушка, что с пониманием старшей сестры? Как я вижу, она меньше всех понимает правила, существующие в нашей усадьбе!»

Родоначальница была поражена тем, что она сказала. Она не могла не спросить: «В чем это твоя старшая сестра не соблюдает правила?» С тех пор, как Фэн Цзинь Юань покинула столицу, с каждым днем Чэнь Юй вела себя все лучше и лучше. Были времена, когда она была настолько хороша, что это почти заставило ее забыть о том, что произошло в городе Фэн Тун.

Чэнь Юй была также озадачена внезапными словами Фэн Дай. С лицом, полным горя, она сказала: «Когда это старшая сестра чем-то обидела младшую?»

Фэн Фэн Дай посмотрела на нее и сказала: «Я не смею сказать такое! Независимо от того, что делает старшая сестра для меня, как младшая сестра, я не имею права сопротивляться. Но старшая сестра, я у тебя не единственная младшая сестра! Теперь, когда вторая сестра вернулась в поместье, почему ты все еще ведешь себя так?»

Чэнь Юй не понимала, что она имеет в виду: «Как?»

«Твоя одежда!» Указывая на Чэнь Юй, она сказала родоначальнице: «Бабушка, Фэн Дай также помолвлена с принцем, и его Высочество пятый принц присылает ей много подарков, но бабушка, пожалуйста, посмотри, как выглядит одежда Фэн Дай, разве в ней есть хоть малейший избыток? Ткани, которые я получила несколько дней назад, были отданы портному, чтобы пошить одежду для бабушки, я даже не смела оставить их для себя. Но старшая сестра так одевается, разве она равна второй сестре? Вторая сестра - дочь первой жены нашей семьи Фэн! Разве старшая сестра не рассматривает себя как дочь первой жены, если она одевается так?»

Когда эти слова были произнесены, родоначальница и Чэнь Юй обе были потрясены.

Однако Фэн Дай добавила: «В то время, когда вторую сестру понизили с дочери первой жены до дочери наложницы, ее выслали из столицы. Даже после того, как она вернулась в поместье, одежда, которую она носит, не может сравниться с той, что была раньше. Почему старшая сестра вообще не похожа на дочь наложницы?»

Чэнь Юй полностью потеряла дар речи.

Чувствовать себя дочерью наложницы? Она никогда не думала о себе как о дочери наложницы из поместья Фэн. После того, как это место было восстановлено, она почувствовала еще сильнее, что она должна быть старшей дочерью первой жены.

Но слова Фэн Дай ясно напомнили ей, что она никто, и что она не может даже носить красивую одежду, потому что она должна сохранять свой статус дочери наложницы.

Она опустила голову, и две слезы упали с ее глаз. Родоначалница почувствовал себя неловко, глядя на нее, но Фэн Юй Хэн сидела рядом с ней, поэтому она не могла сказать ничего предвзятого. Некоторое время она не издавала ни звука.

Чэнь Юй увидела, что родоначалница не защищает ее, поэтому она понимала, что она должна сама справиться с этим вопросом. Вздохнув, она подняла голову и сказала с немного покрасневшими глазами: «Четвертая сестра говорит правду. Старшая сестра была чрезмерной.» Сказав это, она повернулась к Фэн Юй Хэн и встала на колени, сказав: «Это была ошибка старшей сестры. Надеюсь, вторая сестра не обвиняет меня и.... старшая сестра сменит эти одежды позже».

Фэн Юй Хэн ничего не сказала и вместо этого посмотрела на родоначалницу.

Родоначалница увидела, что она смотрит на неё и не понимала, что это значит. Посмотрев снова на переполненную горем Чэнь Юй, она не могла не чувствовать себя огорченной.

«Мы все семья, так почему ты стоишь на коленях?» Родоначалница сказала Чэнь Юй: «Быстро встань. Что бы посторонние подумали, если они увидели ли бы это». Затем она впиалась взглядом в Фэн Дэй и сказала: «Одежда, которую носит твоя старшая сестра - подарок его Высочества старшего принца. Поскольку Его Высочество прислал это, это означает, что это нужно носить. Вне зависимости от правил...» Когда она это сказала, она снова посмотрела на Фэн Юй Хэн: «Если принц говорит надеть это, то как кто-то в нашей маленькой усадьбе может отказаться?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Все, что говорит бабушка, верно».

Фэн Дай быстро задумалась и сказала: «Ах! Тогда кажется, что я ошиблась в своем понимании. Значит, я могу носить все, что прислал его Высочество, пятый принц? Я сперва чувствовала, что дочери наложницы, такой, как я, не пристало носить такие вещи. Поэтому я отдавала их бабушке. Поскольку бабушка сказала, что если они подарены принцем, мы можем их носить, тогда Фэн Дай больше не будет на столько скромной в будущем».

Как только это было сказано, это было эквивалентно отключению одного из источников дохода родоначалницы. Родоначалница была очень огорчена! Но то, что она сказала, было нелегко вернуть. Она могла только беспомощно кивнуть, в то время, как на ее лице появилось печальное выражение. Снова посмотрев на Чэнь Юй, выражение ее лица уже не было таким счастливым, как раньше.

Чэнь Юй молча ненавидела Фэн Дай. Сжав зубы, она решила сказать: «Бабушка симпатизирует нам, сестрам, но мы не можем игнорировать усадьбу Фэн. Если слухи распространятся, это не будет хорошо для нашей репутации. Вещи, которые нельзя носить, это моя ошибка Четвертая сестра, ты абсолютно не должна говорить такие плохие вещи о старшей сестре.» Сказав это, она повернулась к родоначалнице и торжественно сказала: «Внучка признает свою ошибку и благодарит бабушку за то, что она не наказала меня. С этого дня я определенно буду

соблюдать правила поведения, подобающие дочери наложницы. В любом случае, это будет храниться на складе. Бабушка, пожалуйста, возьми это.»

Эти слова подтолкнули хорошие предметы к родоначальнице. Это также означало, что количество приятных вещей, которые будут отправляться ей, увеличится.

Сказав это, она не забыла обратиться к Фэн Дай: «Четвертая сестра ведь не откажется, верно? Если подумать об этом, его Высочество пятый принц, должно быть, прислал тебе много вещей, которые нельзя использовать».

Лицо Фэн Дай посинело от гнева. Она явно хотела сделать выстрел в Чэнь Юй, но как она смогла попасть в себя? Она не могла не посмотреть на Фэн Юй Хэн: «Вторая сестра, может, ты что-нибудь скажешь!»

Фэн Юй Хэн несколько раз моргнула: «Что четвертая сестра хочет услышать, чтобы я сказала?»

Фэн Дай закатила глаза: «Естественно, я хочу услышать, что вторая сестра думает о том, как мы одеты. Я прошу вторую сестру не ходить вокруг да около и сделать четкое заявление».

«Ох». Она кивнула, но в замешательстве сказала: «Разве младшая сестра только что не обвинила старшую сестру в том, что она чрезмерна? Теперь, когда старшая сестра сделала своё мнение понятным, она хочет услышать мое мнение?»

«Ты...» Фэн Дай задыхалась от гнева: «У тебя вообще есть сердце, откладывать эти приятные вещи сторону, не используя их, и только смотреть на красивую одежду, не нося ее?»

Фэн Юй Хэн пожала плечами: «А как иначе? Дочь наложницы должна сохранять свой статус ясным. Это было то, что ты сказала. Я полностью согласна со старшей сестрой».

Фэн Дай совершенно потеряла дар речи. Скала, которую она подняла, обрушилась на ее собственную ногу. Это поражение было действительно отвратительным.

Она была недовольна, и она еще больше ненавидела Фэн Чэнь Юй. Не в силах это терпеть, она снова подняла этот вопрос: «Какая польза в том, что бы наряжаться? Ты получаешь подарки от других каждый день, но ты не проверяешь, есть ли у тебя на это право! Ты всегда говоришь, что все это в интересах семьи Фэн, и что мы должны уважать семью Фэн. Скажи мне, как увядший цветок, как ты все еще смеешь говорить о чести семьи Фэн? Старшая сестра, я действительно боюсь. Я боюсь, что ты когда-нибудь выйдешь замуж за принца, и твой скандал всплывет наружу. И тогда все в нашем поместье Фэн отправятся в ад вместе с тобой!»

Как только Фэн Дай закончила говорить, Родоначальница снова была взволнована, как будто она увидела, что за вопросом с Чэнь Юй может последовать казнь всей семьи Фэн.

Как она могла забыть! Как она могла позволить Чэнь Юй ее запутать? Независимо от того, сколько хороших вещей она носит, и на сколько она прекрасна, они не могли скрыть её нарушенное тело!

Родоначальница вздохнула про себя. Что ей следует делать? Что ей делать?

Но Чэнь Юй, похоже, не страдала и не боялась, как надеялась Фэн Дай. Она только показала легкий шок, как будто она не понимала то, что она слышит. Словно она не понимала, о чем говорит Фэн Дай, она безучастно спросила: «Четвертая сестра, эти слова... что ты имеешь в

виду? Какой увядший цветок? Старшая сестра еще не вышла замуж, поэтому эти слова абсолютно нельзя говорить!»

«Прекрати притворяться!» Фэн Дэй была зла из-за того, что она не могла вызвать слезы на лице Чэнь Юй: «Фэн Чэнь Юй, как бы ты ни притворялась, ты не можешь притвориться, что ты девственница!»

Как только она это сказала, подбежала служанка, прежде чем Фэн Чэнь Юй могла вымолвить и слово. В спешке она сообщила: «Старшая мадам, человек пришел из дворца, чтобы передать императорские инструкции его Высочества Императрицы. Они уже идут ко внутреннему двору Шу Я!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/381059>